

— Как это можно обсуждать? Переехать в свой дом — что тут может быть спорного? — Великая принцесса Фучэн, не имевшая опыта общения с Яо Яньцином, не знала его характера. Однако, считая, что сын наследует отца, она предположила, что его нрав должен быть схож с характером Яо Сююаня. Поэтому она не придала значения словам дочери.

Яо Жохуа опустила глаза и тихо произнесла:

— Матушка не знает характера Ацина. Бабушка и старшая тетя души в нем не чают, все делают по его желанию, и это избаловало его, сделав своевольным и капризным.

Великая принцесса Фучэн улыбнулась и ласково взяла Яо Жохуа за руку:

— Судя по твоему характеру, я могу представить, каков Ацин.

После этого она больше не возвращалась к этой теме, а спросила, как Яо Жохуа живет в доме маркиза Сюаньпина.

Яо Жохуа, независимо от того, как обстояли дела, всегда старалась говорить только хорошее и поспешно ответила:

— Благодарю матушку за заботу. В доме маркиза Сюаньпина ко мне всегда относятся хорошо.

По этим словам было видно, насколько далеки друг от друга Яо Жохуа и Великая принцесса Фучэн. Между матерью и дочерью, которые так мало общаются, не могло быть настоящей близости.

Великая принцесса Фучэн, зная характер дочери, понимала, что, несмотря на ее слова, жизнь в доме маркиза Сюаньпина вряд ли была радостной. Взглянув на живот Яо Жохуа, она с некоторой тревогой в голосе сказала:

— Завтра я вызову врача, чтобы он осмотрел тебя. Хорошо бы, чтобы у тебя был сын или хотя бы дочь, чтобы скрасить твою жизнь.

Яо Жохуа опустила голову и тихо произнесла:

— Хм.

В ее сердце было горько. За эти годы, из-за отсутствия детей, она слышала множество сплетен. Но разве она виновата, что не может забеременеть? За четыре года брака муж заходил в ее покои разве что десять раз. Что бы она ни делала, как бы много лекарств ни принимала, это не помогало. Однако такие личные дела ей было стыдно обсуждать с кем-либо.

Великая принцесса Фучэн с досадой посмотрела на дочь, не понимая, как у нее могла вырасти такая замкнутая и молчаливая девочка. Она слегка нахмурилась, и желание оставить ее на обед исчезло.

— Если что-то случится, просто сообщи мне. Я твоя мать. Хотя в прошлом из-за некоторых обстоятельств ты и Ацин выросли в семье Яо, вы вышли из моего чрева, и я не могу не заботиться о вас. Именно поэтому я вышла замуж за тебя в столицу, чтобы мы могли чаще видиться, — Великая принцесса Фучэн вздохнула. Услышав в ответ лишь тихое «хм», она потеряла терпение и сказала:

— Говорят, твоя свекровь в последние дни чувствует себя неважно. Сегодня я не буду тебя

задерживать, отправляйся домой пораньше. Я приготовила немного лекарств, возьми их с собой для свекрови.

Яо Жохуа, как всегда, согласилась и вежливо попрощалась с Великой принцессой Фучэн.

Великая принцесса Фучэн с сложным выражением лица вздохнула, потирая виски:

— Если не воспитывать ребенка рядом, близости не будет. Посмотри, прошло уже столько лет, я делала все возможное, чтобы заботиться о ней. В то время, когда устраивала ее брак, я так переживала, что маркиз и старушка госпожа стали на меня обижаться. Я не прошу, чтобы она помнила об этом, но ее равнодушие ранит меня.

Матушка Сюэ, дочь кормилицы Великой принцессы Фучэн, с детства служила ей. Из-за близких отношений Великая принцесса Фучэн относилась к ней иначе, оставив ее при себе до семнадцати лет, а затем выдала замуж за военного. Однако через месяц после свадьбы началась война, и муж Матушки Сюэ погиб на поле боя. Она не захотела снова выходить замуж и вернулась к Великой принцессе Фучэн, став ее ближайшей доверенной. Даже Матушка Цю, ее управляющая, не могла сравниться с ней. Поэтому Великая принцесса Фучэн делилась с ней своими сокровенными мыслями.

Матушка Сюэ, сопровождавшая Великую принцессу Фучэн в дом Яо, видела, как та любила Яо Сююаня. Поэтому она не стала поддерживать ее слова, а, напротив, утешила:

— Третья госпожа обладает мягким и спокойным характером. К тому же она выросла в Гуанлине, и дети, воспитанные в купеческих семьях, обычно робки. Даже если она хочет быть ближе к вам, у нее может не хватить смелости. Я вижу, что за эти годы, хотя Третья госпожа и не отличается красноречием, она очень почтительна к вам. Все, что присылают из Гуанлина, она непременно передает вам. Если вы скажете, что она о вас не заботится, я буду вынуждена защищать Третью госпожу.

Великая принцесса Фучэн с легкой улыбкой на лице пробормотала:

— Ну и ну, разве у меня чего-то не хватает?

Хотя она говорила это, уголки ее губ поднялись, и в глазах появилась улыбка, которую она не могла скрыть.

— В конечном счете, в прошлом это была моя ошибка. Если бы я воспитывала Хуанян и Ацина рядом с собой, мы бы не стали такими чужими. Я давно хотела забрать их обратно, но семья Яо была против. Если бы не память о моих чувствах к Третьему господину, я бы ни за что не оставила их там. Теперь, оглядываясь назад, я не могу не сожалеть. Видя, как Хуанян страдает, я чувствую себя плохо, и не знаю, как Ацин отреагирует, когда увидит меня, — Великая принцесса Фучэн вздохнула, ее сердце было переполнено сложными чувствами.

— В прошлом Яо Сююань был добрым человеком, и, вероятно, ваш сын похож на него. Хотя он и не воспитывался рядом с вами, все эти годы он не пропустил ни одного праздника, чтобы не отправить что-то в семью Яо. Он обязательно поймет ваши чувства и трудности, — мягко сказала Матушка Сюэ.

Великая принцесса Фучэн с горькой улыбкой произнесла:

— Надеюсь. Даже если он будет меня ненавидеть, что я, как мать, могу сказать? В прошлом, по какой бы причине это ни произошло, я отправила его обратно в семью Яо. Он должен был

расти в роскоши, но вырос в купеческой семье, и у него такая мать, как я. Когда он приедет в столицу, ему не избежать сплетен.

Великая принцесса Фучэн не без горечи вспоминала, как после смерти Яо Сююаня ее брат выдал ее замуж за маркиза Динъюаня. Она понимала трудности брата, но не могла воспитывать своих детей рядом с собой, и это стало ее вечным сожалением.

Яо Яньцин договорился с двумя старшими братьями вместе отправиться в столицу, но, вернувшись домой, узнал, что делегация из дома маркиза Динъюаня не уехала и ждала его, чтобы отправиться вместе. Яо Яньцин понимал, что это, должно быть, воля Великой принцессы Фучэн. Подумав, он сообщил Чжан Гуанчжэну и Чэнь Ляну и отправился в столицу вместе с делегацией.

Великая принцесса Фучэн явно высоко ценила Яо Яньцина, что было видно по присланной за ним лодке. Судно длиной 18 метров и шириной почти 6 метров было полностью сделано из черного дерева и украшено более чем десятью цветными картинами, изображающими цветы, раннюю весну и лотосы. Крыша лодки была покрыта золотыми листьями, которые блестели так ярко, что могли ослепить.

Семья Яо была богата, и такая лодка не была для них недостижимой роскошью. Однако в семье Яо не было расточительных сыновей, и они не позволяли воспитывать таких наследников, поэтому подобная лодка не была построена. К счастью, среди друзей Яо Яньцина были любители путешествий, и он уже бывал на таких лодках, поэтому не растерялся.

Матушка Цю, наблюдая за ним, кивнула, думая, что, хотя семья Яо и была купеческой, они воспитали Яо Яньцина очень хорошо, придав ему манеры аристократа. Видя, как он движется с врожденной грацией, она не могла не проникнуться к нему уважением.

Яо Яньцин вырос в роскоши, и хотя его никогда не обделяли в еде и одежде, и даже можно сказать, что он жил в изобилии, купеческая семья не могла воспитать в нем аристократический дух. В прошлой жизни, приехав в столицу, он понял, что такое настоящий аристократ, и столкнулся с насмешками. После нескольких неудач он начал сознательно копировать поведение окружающих, и за несколько лет изменил свои привычки. Этот стиль глубоко укоренился в его характере, поэтому Матушка Цю почувствовала в нем аристократическую грацию.

Лодка плыла больше месяца, и наконец они приблизились к столице. Яо Яньцин, сложив руки за спину, стоял на носу лодки и смотрел на приближающийся причал, где уже можно было разглядеть группу людей. Уголки его губ медленно поднялись в улыбке.

«Столица, я вернулся».

<http://bllate.org/book/16709/1535591>